

ЛУКАШЕНКО: ПОБЕДА, НО КАКАЯ???

Дата: 10.08.2020 Автор: Иван Васильев

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

Фото: Dsnews.ua

Итак, можно с легким сердцем поздравить уважаемого Александра Григорьевича Лукашенко, президента всея Белоруссии, с очередной, если не ошибаемся, шестой победой на всенародных выборах. По предварительным данным республиканского Центризбиркома на момент написания этой статьи глава государства набрал 80,23 % голосов. Отличный результат!

Сразу же заметим, что такой исход голосования был для всех, кто мало-мальски разбирается в белорусских делах, ожидаемым. Следует признать, что у Александра Григорьевича ПОКА еще есть свой стабильный электорат, который гарантированно дает ему возможность победы в первом туре. И это есть факт. Как и то, что в перспективе белорусский лидер может свои позиции растерять.

По явно заниженным оценкам американских экспертов, которые появлялись еще в начале текущего года (потом они почему-то как-то исчезли из публикаций), электорат президента оценивался в пределах 51-53 % от общего числа избирателей. Вполне достаточно для уверенной победы в первом туре. Что касается остальных баллов, то, не спорим, тут Лукашенко может сказать спасибо своему верному главе ЦИК Лидии Ермошиной, которая уже не первые выборы придает и без того убедительным результатам своего патрона дополнительный блеск.

Думается, что в пользу того, что шансы на победу у Александра Григорьевича были, и он их реализовал, можно рассматривать и тот факт, что не только американские, но и европейские СМИ и исследовательский фонды в ходе избирательной кампании не публиковали социологических данных о расстановке сил среди претендентов на высший государственный пост в республике. Хотя возможностей для этого предостаточно: в Белоруссии представлены и американские Национальный демократический институт (NDI), и US AID, и Фонд Маршала, и Фонд за демократию, и немецкий Фонд Аденауэра, и ряд других весьма серьезных европейских структур аналогичного толка.

Что касается конкурентов, соперников Лукашенко на прошедших выборах, то, если отбросить некоторых псевдо оппозиционеров, которые являются продуктами администрации президента (ведь избирательные технологии никто не отменял), то пока что возможности его настоящих, идейных противников, говоря вежливо, не так уж и велики.

Тем, кто впечатляется сообщениями об участии в протестных акциях десятков, а то и сотни тысяч человек, советуем вспомнить, что население республики насчитывает девять с половиной миллионов, а количество зарегистрированных избирателей составляет 6,5 млн человек. И партия сотен тысяч участников протестных акций, разбросанных по всей республике, это, согласитесь, маловато для серьезной заявки на власть и народное представительство. И, слава Богу. Поскольку никто из оппозиционных кандидатов не выступил за сотрудничество с нашей страной, за развитие интеграционных процессов, за сохранение Союзного государства.

Теперь пару слов об избирательной кампании Александра Григорьевича. К тому факту, что «бацка» в конце каждого года (как правило, во второй половине декабря) начинает, простите за жаргон, «наезжать» на Москву, выдвигая целый список претензий, который сопровождается таким же объемным списком прошений о льготах, снижении цен на российское сырье, беспроцентных или более чем льготных кредитах и т.п., все давно привыкли. Кстати, не он один этим грешит, только ведет себя более демонстративно и напористо (не сказать «нахально»). Получив же к Новому году удовлетворение по некоторым из представленного списка прошений, Александр Григорьевич тут же менял гнев на милость и вспоминал о братстве, союзе с Россией и других милых московскому уху вещах. Конечно, до следующего декабря...

Но на этот раз дело пошло не по традиционному сценарию. После новогодних праздников Лукашенко не только не успокоился, но и стал высказываться в отношении России и её руководства все более в резкой форме, перейдя к июлю практически к истерике, которая достигла своего апогея в двадцатых числах в связи с провокацией в отношении 33 российских граждан. Но об этом поговорим ниже.

Одновременно с усилением антироссийской риторики были предприняты попытки (и не совсем безуспешные) активизировать политико-дипломатические контакты на западном направлении. Апофеозом этого, по мнению некоторых западных и белорусских экспертов, явился визит в Минск госсекретаря США Майка Помпео и обнародование решения о нормализации американо-белорусских дипломатических отношений. Как следствие советник-посланник, исполняющий в отсутствие посла его функции, уже прибыл в белорусскую столицу, а утвержденная Сенатом США посол Джулия Фишер ожидается в ближайшие дни, если не часы. Это после 12-летнего перерыва, за время которого Вашингтон как-то обходился без чрезвычайного и полномочного представителя в Белоруссии.

Что касается торгово-экономической сферы, то, обидевшись насмерть на Москву из-за её неуступчивости по вопросам поставок углеводородов и цен на них, Минск решил закупать нефть на стороне, в частности в США. А заодно, возможно, и газ. Пока что первая партия закупленного Минском сырья была отправлена из Штатов в мае, вторая – планируется к отправке в этом месяце.

Диверсификация поставок энергоносителей дело, конечно, хорошее, но вот незадача: закупочные цены за океаном, особенно на спотовых рынках, могут быть и дешевле тех, что предлагает Россия, но она-то доставляет сырье по трубам, что называется, к порогу. А американскую нефть надо перевезти сперва через Атлантику и по Балтике до Польши или Литвы, а

потом доставить по трубам, если реверсная прокачка возможна, и (или), традиционно по железной дороге. В совокупности это не только обнуляет возможный выигрыш в цене, но и создает для Минска дополнительные расходы. Хотя, если есть лишние деньги в казне, почему бы и нет...

В связи со всеми этими телодвижениями Александра Григорьевича, когда он из кожи лезет, стараясь показать Западу и всему остальному миру, что он против Москвы и вообще он – тоже «буржуинский», некоторые задаются вопросом: «С чего это его так сейчас разобрало?».

Ответ вроде бы лежит на поверхности, озвученный и нашими и белорусскими политологами: дескать, активничая на западном направлении, белорусский лидер стремится добиться признания легитимности своего переизбрания среди европейских и американских политиков и правительств. А критика России, доходящая до резкостей, не принятых среди политиков его уровня, - лишь средство для достижения этой цели. Тем более, что в случае возникновения беспорядков, связанных с результатами выборов, и применения к протестующим силы, всегда можно объяснить, что беспорядки – организованы российскими провокаторами. А «вмешательство» Москвы в выборы других стран – превратилось в устойчивый мем.

Звучит красиво, но вряд ли это соответствует действительности. Ведь Александр Григорьевич умный, хитрый и, когда ему надо, жестокий политик, имеющий колоссальный опыт. И чтобы такой человек ради достижения тактических целей, которые еще не известно, будут ли они достигнуты (поляки, например, уже поставили итоги голосования под вопрос), пожертвовал отношениями с государством, связи с которым имеют для его республики принципиальное значение в политической, оборонной, торговой и экономической сферах, не понимал, что он играет с огнем? Как-то не верится. Это не про Лукашенко.

Так что, думается, к обострению отношений с Россией Минск шел ни один год, при этом находясь вместе с Москвой в составе Союзного государства. Чтобы не быть голословными, приведем лишь несколько примеров из разных сфер российско-белорусского сотрудничества.

Начнем с двусторонней торговли. Наш рынок открыт для белорусских товаров полностью. Отдельные шероховатости, связанные, как правило, с санитарными вопросами, и урегулируются в рабочем порядке. Что касается белорусского рынка, то он закрыт для российских поставщиков аж по 17 группам товаров, что объясняется Минском защитой интересов местных производителей. Хотя некоторые из этих запрещенных к ввозу из России товаров, произведенные в-третьих странах, на белорусском рынке

присутствуют.

В рамках этой темы можно напомнить и резкое увеличение поставок продовольственных товаров из Белоруссии после введения нами ответного эмбарго. Ладно уж невесть откуда взявшиеся сорта яблок, которые никогда не выращивались в республике, но активно культивируются в находящейся под эмбарго Польше. Так вслед за фруктами-овощами пошли «белорусская» океанская рыба, креветки, лобстеры и другие морепродукты. В полесских болотах и озерах их что ли вылавливали? Как-то не красиво получается.

А теперь от материального к духовному. Тут, казалось бы, проблем быть не должно: общие корни, единая церковь, близкие языки и т.д. Ан нет. Возьмем информационное пространство. Лет десять или чуть меньше назад, на уровне премьеров в рамках Союзного государства было подписано соглашение о создании единого информационного пространства. То есть стороны должны были бы предоставить на взаимной основе частоты для теле- и радиовещания, а также предпринять другие шаги, облегчающие взаимный обмен информационными программами, документальными и художественными фильмами, трансляциями концертов и другими передачами.

После принятия политического решения необходимо проработать детали, согласовать обозначенные параметры, обязательства сторон, расходы и т.д., а затем приступить к реализации проекта. Казалось бы, куда проще. Однако это решение премьеров так и продолжает оставаться не реализованным. Причем однозначно из-за упорства Минска, который категорически отказывается делиться частотами с российскими вещателями, а также упирается, как может, и по другим вопросам. Кстати, наш телеканал «Звезда» почему-то совсем запрещен в Белоруссии.

Что касается внешней политики, то ограничимся лишь кратким перечислением наиболее известных и странных с точки зрения союзнических отношений фактов: независимость Абхазии и Южной Осетии Минск так и не признал, как и воссоединение Крыма Россией. Причем во всех случаях основным аргументом было нежелание вызвать ответную негативную реакцию со стороны Запада.

Что касается гражданской войны на Донбассе, то, предоставив свою территорию для переговорного процесса между ЛНР и ДНР с Киевом, Белоруссия продолжает поставлять Украине горючее и смазочные материалы для украинской бронетехники, которая в том числе используется и в зоне боевых действий. Пикантность ситуации заключается в том, что солярка для украинских танков вырабатывается из российской нефти.

А теперь о вопросах совместной обороны и безопасности вообще. Тут вроде бы более или менее дела обстоят гладко. Единственным вопросом, омрачающим благостную картину, является открытие базы российских ВКС под Барановичами. Договоренность о преобразовании бывшего советского военного аэродрома в российскую авиабазу была достигнута официально на соответствующем уровне и прошла необходимое в таких случаях утверждение. Были проведены необходимые работы по модернизации этого весьма непростого авиационного хозяйства.

Однако буквально накануне официального открытия военного объекта против «российского военного присутствия» неожиданно прошли «массовые выступления» местных жителей (человек этак 300-500). Белорусское руководство не стало противиться «требованиям общественности» и отказалось от принятых на себя обязательств, разрешив, однако, размещение на территории авиабазы некоторого количества российских военных самолетов, которые находятся там по сути дела на птичьих правах и могут быть удалены в любую минуту, как только Минск сочтет это необходимым. Ну да ладно, этим фактом можно было бы пренебречь, если бы не недавние события, развернувшиеся вокруг «боевиков ЧВК Вангер».

Не будем терять время и пересказывать эту историю: она и так по сей день звучит, как говорится, из каждого утюга, обрастая все новыми подробностями. Обратим внимание лишь на некоторые моменты, которые представляются в контексте этого материала ключевыми.

О готовящейся провокации (в большей или меньшей степени) президент Лукашенко, скорее всего, знал. В противном случае, откуда взялась его уверенность, с которой он за несколько дней до прибытия пресловутых «33-х богатырей» в Минск заявлял на предвыборной встрече с военными о готовящихся провокациях силами заезжих «боевиков», призванных сорвать голосование, устроить беспорядки и т.д.?

После ареста российских граждан у белорусского лидера были все возможности для предварительного выяснения вопросов, связанных с предполагаемыми «боевиками», целями их прибытия в Белоруссию и т.д. Для этого можно было бы использовать закрытые каналы МИД и спецслужб. Да Путину позвонить напрямую по горячей линии, в конце концов. Вместо этого история с задержанными «террористами» мгновенно была выброшена в общественное пространство.

Последовавшее за этим истеричное выступление белорусского президента, а также демонстративное интервью одиозному украинскому, с позволения сказать, журналисту Гордону, которое, по своей сути, было адресовано

России и её руководству, лишь усилили напряжение.

Ситуация несколько стабилизировалась после шагов, предпринятых российской стороной, разыгравшей реально красивую, элегантную партию. Напомним, что сначала поздно вечером наши компетентные органы через спецкора «Комсомольской правды» организовали утечку материалов, доказывающих, что белорусские спецслужбы и её президент поддались на провокацию украинской «безпеки». Что буквально взорвало сеть. А затем уже днем В.В.Путин, который до этого хранил ледяное молчание, дав переварить своему белорусскому коллеге новую информацию, позвонил в Минск и де-факто выступил в роли психотерапевта. И ситуация начала постепенно стабилизироваться.

А теперь о том, что мы имеем «в сухом остатке» и что можно ожидать в перспективе.

К сожалению, прогноз, который у нас выстраивается, для Александра Григорьевича не будет утешительным. Ситуация, как внутри Белоруссии, так и на её внешнем контуре, останется напряженной, не сказать кризисной.

Хотя протестные выступления под давлением силовиков, скорее всего, постепенно будут сходиться на нет, количество и качество его противников будет нарастать. Об этом, в частности, свидетельствует та свобода, которой пользуются упомянутые в начале статьи иностранные фонды и организации, что уже неоднократно засветились при сменах режимов в Югославии и Грузии, в Киргизии, Армении и на Ближнем Востоке, да хотя бы и в соседней Украине.

Работают эти господа системно, по отработанным методикам, сначала переформатируя местные элиты, создавая и финансируя местные общественные и политические структуры, а уже через них и наиболее активную часть местного населения. Это – во-первых.

Во-вторых, негативная финансово-экономическая ситуация в Белоруссии будет усугубляться. По прогнозам американских экспертов, по итогам года ВВП республики сократится минимум на 7 %. А в случае дальнейшего охлаждения отношений с Москвой, главным торгово-экономическим партнером, падение может составить и 10 %.

Со своей стороны заметим, что впервые накануне начала своей кампании по переизбранию Александр Григорьевич не стал поднимать минимальный уровень оплаты труда, размеры пенсий социальных пособий, стипендий и

т.д. А это – серьезный показатель состояния белорусской экономики. Ресурса государства хватило лишь на удержание в текущем году некоторого роста реальной заработной платы путем государственного регулирования цен. Однако эта мера, по мнению специалистов в финансовой сфере, скорее всего, подстегнет еще в этом году рост инфляции.

Кризис в экономике, который Минск физически не сможет преодолеть в одиночку, приведет к падению уровня жизни населения, основная часть которого и так живет не богато. А следовательно, сделает его более восприимчивым к лозунгам прозападного лобби, которое призывает к уходу Лукашенко. Выкрутиться, перехватив кредиты на стороне, будет также не просто. На помощь со стороны стран Запада, которые сами переживают далеко не лучшие времена, рассчитывать не придется. Остаются Китай и Россия.

Но прагматичные чиновники и банкиры Поднебесной прежде, чем что-либо дать, скрупулезно изучают, что за это можно получить взамен. И уже, исходя из этого, решают, сколько и на каких условиях можно (простите за жаргон) «отстегнуть» нуждающемуся. Так что, представляется, что наиболее оптимальным для Минска вариантом остается Москва.

А вот теперь мы переходим к главной проблеме. Для Лукашенко, да и для нашего начальства.

После всего того, что наговорил и наделал Александр Григорьевич в последние месяцы и ежику ясно, что прежних отношений между членами Союзного государства не будет. Однако ясно и то, что в современных условиях переизбравшийся белорусский президент являет собой меньшее из потенциально возможных зол. И с этим нам придется считаться.

Скорее всего, российское руководство ждут продолжительные и не простые переговоры, в ходе которых придется пересматривать все основные направления двустороннего сотрудничества и обуславливать нашу поддержку определенными политическими и иными шагами со стороны Минска, которые они до сего времени избегали предпринимать. Например, можно было бы добиться официального признания Крыма законной и нерушимой частью Российской Федерации (но это мнение частное, начальству – виднее).

Что касается Александра Григорьевича, то его положению не позавидуешь. Тем не менее, представляется, что даже в той ситуации, в которой он оказался, Лукашенко вряд ли решится на крутой разворот во внешней

политике и полностью переориентируется на Москву. Думается, что белорусский президент будет и дальше пытаться усидеть на двух стульях, игнорируя опыт своего украинского коллеги, ростовского сидельца В.Януковича.

В настоящее время активно звучали предположения относительно того, что для начала «бацка» проведет «разбор ночных полетов» и уволит виновников скандала, связанного с арестом наших соотечественников. В числе кандидатов на отставку помимо ряда генералов КГБ и других силовиков называют министра иностранных дел В.Макея.

Хотелось бы ошибиться, но думается, что на это у президента вряд ли хватит духу. Глава белорусского МИДа является ключевой фигурой, через которую выстраивались нынешние отношения Минска с Западом, а уж он найдет способ выразить Александру Григорьевичу свое недовольство в случае, если он полностью удалит из госаппарата проштрафившегося министра. Да и американская посол тут как раз подъедет, с которой по протоколу президент обязательно должен встретиться...

Так что, думается, что если гнев Лукашенко Макея и коснется, то выразится в том, что, лишившись министерского портфеля, он станет советником президента по международным вопросам или получит какой-либо другой пост, позволяющий оставаться в обойме высокопоставленных чиновников, влияющих на принятие политических решений.